

Министерство образования Красноярского края
краевое государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение
«АЧИНСКИЙ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ»

Наталья Павловна Миргородец

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА
по дисциплине «Литература»
на тему: **«Жизнь и творчество А.А. Фета»**

Ачинск, 2016

Тема: Жизнь и творчество А.А. Фета.

Учебные цели:

1. Познакомить обучающихся с основными этапами жизненного и творческого пути поэта.
2. Выделить основные темы и особенности фетовской лирики.
3. Чтение текстов биографии и стихов с пониманием содержания.
4. Добиться высказываний студентами собственной точки зрения на содержание стихов.

Развивающие цели:

1. Совершенствовать литературную речь.
2. Расширить представление студентов о тематическом многообразии, художественном своеобразии языка поэта.
3. Формировать навыки самостоятельного анализа лирического произведения.

Воспитательные цели:

1. Помочь студентам почувствовать поэтическое обаяние, певучесть и музыкальность стихотворений А.А. Фета.
2. На примере стихотворений показать, что произведения А.А. Фета несут в себе огромный заряд жизнеутверждающей силы в ее тончайших переели

Вид занятия: Литературная гостиная

Межпредметные связи: «История России», «Русский язык и культура речи»

Оснащение занятия:

1. Презентация.
2. Портрет поэта.
3. Сборники стихотворений.
4. Аудиовидеозапись романсов.
5. Портреты писателей, композиторов.
6. Учебные пособия: Ю.В. Лебедев. Русская литература II половины XIX века.
7. М.Г. Качурин, Д.К. Мотольская. Русская литература II половины XIX века.
8. Словарь важнейших литературоведческих терминов.
9. Хронологическая таблица.

И пока святым искусством
Радуетя свет,
Будет дорог нежным чувством

Вдохновенный Фет.

К. Фофанов

Он - высокий, высочайший авторитет
в поэзии, в искусстве, в мысли.

В. Брюсов

Громадность философии Соловьева и Фета
вне сомнений, их музыку слушаем мы на
земле, а любви их нет границ.

А. Блок

Структурно-логическая схема занятия

1. Организационный момент. 2 мин.

2. Ход урока:

1) Биография поэта. 40 мин.

— Вступительное слово преподавателя.

Концепция.

Сила Фета в том, что поэт наш, руководимый своим вдохновением, умеет забираться в сокровеннейшие тайны души человеческой. Область его невелика, но в ней он полный властелин, неспособный бояться никакого совместничества. Вдохновение и вера в силу вдохновения, глубокое понимание красот природы, сознание того, что проза жизни кажется прозой лишь для очей непросветленных поэзией, - вот особенности г. Фета, обличающие в нем поэта несомненного, чистого, неспособного к скептицизму или колебанию в своем признании.

— Романс П.И. Чайковского «На заре ты ее не буди».

— Выступления студентов с индивидуальными сообщениями:

Детство и юность

Образование

Творческий дебют

Военная служба

Место А.Фета в русской литературе II половины XIX века

Заключительный этап поэтического творчества А.Фета

Переводческая деятельность

2) Творчество А.Фета. 40 мин.

— Слово преподавателя.

— Звучит романс «Я тебе ничего не скажу» П.И. Чайковский

— Основные темы и мотивы творчества А.А. Фета. (Работа в группах.)

Тема поэта и поэзии в лирике А.А. Фета

Тема природы

Тема любви

Звучит «Лунная соната» Л. Бетховена, романс «Нет. Я не изменил...»

П.И. Чайковский

— Значение творчества А.А. Фета. Итоги занятия. 5-6 мин.

Закрепление

Выставление оценок

— Задание на дом. 2 мин.

1. Выучить понравившееся стихотворение, проанализировать его.

2. Знать биографию.

— Рефлексивно-оценочный этап. 2 мин.

I. Вступительное слово преподавателя

А. А. Фет (1820-1892) - выдающийся поэт-лирик XIX века, публицист и переводчик. Его стихами восхищались Н.А. Некрасов и И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и М.Е. Салтыков-Щедрин; А.А. Блок считал Фета своим учителем. П.И. Чайковский высоко ценил поэта, который «сумел шагнуть в область музыки». На стихи Фета крупнейшие русские композиторы написали много великолепных романсов: «Сад весь в цвету» (Аренский), «Свеж и душист твой роскошный венок» (Римский-Корсаков), «В дымке - невидимке» (Танеев), «Я тебе ничего не скажу...» (Чайковский), «На заре ты ее не буди...» (Варламов) и др.

Очень точно сказал о значении творчества А.Фета его современник поэт А. Жемчужников.

Памяти Шеншина - Фета
Он в мире грезы и мечты.
Любя игру лучей и тени,
Подметил беглые черты
Неуловимых ощущений,
Невоплотимой красоты.
И пусть он в старческие лета
Менял капризно имена
То публициста, то поэта -
Искупят прозу Шеншина
Стихи пленительного Фета

В чем же «пленительность» стихов Фета? Почему его судьбу называют одновременно счастливой и печальной? Наверное потому, что и личность, и судьба, и творческая биография А.А. Фета необычны и полны загадок, некоторые из них до сих пор не разгаданы. Чистая поэзия, далекая от реалий жизни, тонкий лиризм и жизненный практицизм. Жизнь поэта полная драматизма и противоречий, часто неожиданная в своем движении и переходах - все эти парадоксы переплетаются в одном человеке, вызывая к нему неоднозначное отношение.

Популярность Фета и сейчас велика. Современный читатель несомненно испытывает интерес к его стихам.

Нельзя говорить о своеобразии творчества А.Фета, не сказав о его жизни.

II. Основные этапы жизненного и творческого пути

Выступления студентов с индивидуальными сообщениями.

1. Детство и юность.

А. А. Фет (Шеншин) родился 29 октября (по новому стилю 10 ноября) 1820 года в Орловской губернии, недалеко от города Мценска. Отец

будущего поэта был человеком сдержанным, суровым по отношению к жене и детям.

Мать Фета, в девичестве Шарлотта Беккер, принадлежала по рождению к немецкой зажиточной бюргерской семье. После принятия православия она получила имя Елизавета Петровна. Таинственна история ее замужества. Шеншин был вторым ее мужем. До 1820 года жила она в Германии, в Дармштадте, в доме отца. Видимо, уже после развода с первым мужем, Иоганном Фетом, она встретилась с 44-х летним Афанасием Неофитовичем Шеншиным. Он ее привез в Россию. Влюбленность Афанасия Неофитовича прошла так скоро, словно ее и не было. Мать покорно смирилась, и только все чаще болела. В детстве Фету было о чем задуматься, чему печалиться. Точная дата рождения Афанасия неизвестна. А Шеншин явно не был его отцом, но и И. Фет не считал его своим сыном. Ребенок Шарлотты был записан в метрических документах сыном Шеншина; этот подлог каким-то образом всплыл в 1834 году. Орловская духовная консистория признает незаконной метрическую запись о рождении Афанасия, следствием чего явилось лишение его дворянства. Смена фамилии: почти 40 лет А Шеншину предстоит жить с фамилией Фет.

Чтобы спасти сына от позора, его отвезли в лифляндский город Верро в пансион Крюммера. Отныне он именовался «гессен дармштадский подданный А.Фет». Эта фамилия стала жизненной драмой этого человека. Она принесла ему «жесточайшие нравственные пытки».

2. Образование.

Многие из первых учителей Фета оказались недалекоими в том, что касается книжной науки. Но была и другая наука - естественная, непосредственно - жизненная. Более всего обучала и воспитывала окружающая природа и живые впечатления бытия, воспитывал весь уклад крестьянского сельского быта. Это, безусловно, важнее книжной грамоты. Эта грамота практическая и действующая глубоко и на всю жизнь. Счастлив человек, с юности постигший ее. Особенно счастлив, если его жизненное призвание - поэзия.

Афанасий Фет с 14 лет обучался в пансионе Крюммера в городе Дерпт.

В пансионе были любимые учителя, живое стремление к знаниям. Здесь поэт многому научился, многое узнал. И это были знания на всю жизнь. Они оказали большую помощь в его литературных и поэтических трудах. Хорошие знания немецкого языка, которым Фет обязан был не только матери, но и пансиону, позволило ему позднее переводить немецких поэтов, в частности любимого им Гейне.

В 1834 году по воле Шеншина А.Фет сменил Лифляндию на Россию, переезжает в Москву, учится в пансионе Погодина. А осенью 1838 года становится студентом Московского университета. Серьезные занятия поэзией начинаются уже на первом курсе. Стихи записывал в специальную для того заведенную «желтую тетрадь». Поэтическая судьба Фета счастливая; великий Пушкин первым открыл ему радость поэзии, а великий

Гоголь благословил на служение ей. В это же время будущий поэт сблизился со студентом - однокурсником Апполоном Григорьевым. Это был незаурядный молодой человек, а впоследствии поэт и критик. В доме Григорьева собиралась талантливая университетская молодежь. Вокруг Григорьева и Фета образуется не просто дружная компания собеседников, но род литературно-философского кружка.

3. Творческий дебют.

В пору пребывания в университете Фет выпустил первый сборник своих стихов. Назывался он несколько затейливо: «Лирический пантеон». Этот сборник вышел в конце ноября 1840 года без имени автора, с одними инициалами: «А.Ф.».

Эта книга во многом еще ученическая. В ней заметно влияние самых разных поэтов, русских и западных, словом, книга звучала многими голосами.

В сборнике наибольшее предпочтение отдавалось двум жанрам: балладе, столь излюбленной романтиками («Похищение из гарема», «Замок Рауфенбах» и другие), и жанру антологических стихов, то есть стихов по теме или манере близких античным. Стихи антологического рода особенно удавались Фету, и зрелому, и молодому. В первом сборнике поэта уже виден почерк мастера: здесь все просто, ясно, точно. При этом какие выразительные детали, какую зримую картину они создают!

Уж, серпы на плеча возложив, усталые жницы
Звонко песней своей оглашают прохладное поле;
Ландышем пахнет в лесу: там, под оврагом, березы
Рдеют багрянцем зари, а здесь, в кустарнике мелком
Звонко запел соловей, довольный вечерней прохладой
Верный конь подо мной выступает медленным шагом,
Шею сгибая кольцом и мошек хвостом отгоняя.

После выхода «Лирического пантеона» два крупнейших журнала 40-х годов — «Москвитянин» и «Отечественные записки» стали охотно печатать его стихи, а некоторые стихи, как образцовые, попадают в известную в то время «Хрестоматию» А.Д. Галахова, первое издание которой вышло в 1843 году.

В этих журналах с 1841 по 1845 годы (до поступления на военную службу) напечатано 85 стихотворений, в том числе и хрестоматийно известное теперь «Я пришел к тебе с приветом». Это и «лирический автопортрет» и «поэтическая декларация» нового поэта. Он как бы во всеуслышание именовал все то, о чем пришел рассказать в русской поэзии: о радостном блеске солнечного утра и страстном трепете молодой весенней жизни; о жаждущей счастья влюбленной душе и неудержимой песне, готовой слиться с веселием мира.

В жизни поэта в этот период было много испытаний и потрясений, но в своих решениях он оказывался непреклонен: «... в жизни всегда заботило меня будущее, а не прошедшее, которого изменить нельзя».

4. Военная служба.

Окончив Московский университет (по словесному отделению) в 1844 году, Фет Р следующим, 1845 году направился в Херсонскую губернию, где поступил на службу в кирасирский Военного Ордена полк. Фет избрал «наследственный» для Шеншиных род войск - кавалерию.

Для Фета вступление на эту дорогу имело иной смысл: вернуть дворянское звание и фамилию. Военную службу в Херсонской губернии поэт подчиняет тренировке воли и выработке непоколебимого упорства «мгновенному достижению цели кратчайшим путем». Фет достиг образцовой военной формы, удовлетворявшей самых строгих командиров. Но судьба как будто смеялась над ним: за время его службы дважды выходили царские указы о повышении ценза для получения потомственного дворянства - сначала это был чин майора, а потом полковника. Достичь последнего Фет уже не надеялся - и в 1858 году вышел в отставку гвардии штабс-ротмистром.

В годы военной службы у Фета были и подлинные радости - высокие, истинно человеческие. Это встреча с Марией Лазич. Она стала героиней его любовной лирики. Мария Лазич была одарена глубоким и тонким поэтическим чувством, знала и любила стихи Фета. Поэт не мог не оценить этого. «Ничего, - писал он, имея в виду свои отношения с Лазич, - не сближает так, как искусство вообще — поэзия в широком смысле слова. Такое задушевное сближение само по себе поэзия».

Много жертв принес Фет, стремясь к своей цели и самой тяжелой из них была потеря любимой девушки, Марии Лазич, дочери бедного Херсонского помещика. «...Это существо стояло бы до последней минуты сознания моего передо мною - как возможность возможного для меня счастья и примирения с гадкой действительностью. Но у ней ничего и у меня ничего...» - так писал Фет в марте 1849 года близкому другу И. Борисову. Он не нашел в себе решимости жениться на бесприданнице (и тем самым поставить крест на всех своих планах); а в 1851 году Мария погибла (историю этого трагического романа Фет подробно рассказал в своей мемуарной книге «Ранние годы моей жизни»; памяти Марии посвящено несколько его стихотворений - «Старые письма», «Долго снились мне вопли рыданий твоих» и другие)

(Чтение стихотворения)

Долго снились мне вопли рыданий твоих, -
То был голос обиды, бессилия, плач;
Долго, долго мне снился тот радостный миг,
Как тебя умолил я - несчастный палач.
Проносились года, - и пришлось уходить:
Уносило меня в неизвестную даль.
Подала ты мне руку, спросила: «Идешь?»
Чуть в глазах я заметил две капельки слез;
Эти искры в глазах и холодную дрожь
Я в бессонные ночи навек перенес.

Уже на склоне лет в одном из лучших своих стихотворений — «АНег Е]о» (Другой (второй) я (лат). - Фет скажет: ... та трава, что вдали на могиле твоей. Здесь на сердце, чем старше оно, тем свежей ...

Место А. Фета в русской поэзии II половины XIX века

1. А. А. Фет и журнал «Современник»

Годы военной службы стали важной эпохой в судьбе Фета - человека и поэта.

Эта эпоха сформировала из юного поэта зрелого мужа, оформила весь облик Фета - с тем парадоксальным сочетанием «практика» и «поэта», «рациональности» и «интуитивности», которое так изумляло всегда близко знавших его людей.

По собственному признанию Фета, в первые годы военной службы поэзия его «упорно безмолвствовала». И вот в 1850 году вышел в свет сборник прежних стихотворений, который обозначил собой рубеж на творческом пути поэта. Позади было начало пути, такое многообещающее, впереди - время наивысшего взлета поэтической славы Фета: этим временем стали 1850-е годы. В 1853 году в Петербурге, в редакции журнала «Современник», появился «коренастый армейский кирасир, говорящий довольно высоким слогом», и скоро стал равным в кругу этого журнала, где собрался весь цвет русской литературы. Особенно близко Фет сошелся с Тургеневым и издателем «современника» Некрасовым: первый стал на долгие годы его ближайшим «литературным советником, а второй не только превозносил его талант, но и отдавал предпочтение стихам Фета перед всеми иными, в том числе и своими собственными. Фет превратился в ведущего поэта «Современника» и в одного из первых поэтов эпохи. Это было время высшего взлета поэтической славы Фета: русская литература «окружает похвалами» его поэзию, критика не скупится на самые лестные отзывы, у читателей он в моде и, наконец, «романсы его распевает чуть не вся Россия» (по словам М.Е. Салтыкова-Щедрина).

2. А.А. Фет - поэт «чистого искусства».

Но вот то десятилетие, которое вынесло Фета к великой славе, подошло к концу; у порога стояла новая эпоха - 60-е годы, время кардинальных социальных преобразований, новых идейных веяний и резкого размежевания литературных и общественных сил. «Современник» стал органом революционной демократии. Фет порывает с этим журналом, а вскоре прекращает отношение и с его издателем Некрасовым. Именно тогда и возникают противоречия между ними. Но в этом противостоянии двух крупнейших поэтов своего поколения позиция Фета была гораздо сложнее и драматичнее, чем могло бы показаться по той репутации «эстетствующего реакционера», которая была создана вокруг Фета критикой. Полемика (спор) Фета с «шестидесятниками», борьба с идеями революционной демократии - это лишь часть той драмы художника, какой, безусловно, был фетовский «спор с веком» под знаменем «служения чистой красоте» - спор, начавшийся в 60-е годы и продолжавшийся до конца жизни поэта. Лирик Фет, чтобы

остаться самим собой, должен был встать против господствующего течения и, сохраняя неприкосновенность своего поэтического мира, обресть себя на полное одиночество. Фет до конца жизни остался верен себе в отстаивании прав «свободной поэзии» - свободной от «всяческих житейских скорбей, в том числе и гражданских».

Фет постоянно подчеркивал, что поэзия не должна быть связана с жизнью, а поэту не следует вмешиваться в житейские дела, по его выражению, «бедного мира».

Таким образом, вопросов общественной жизни в своих стихотворениях он не касался. Фет «никогда не мог понять, чтобы искусство интересовалось чем-либо, помимо красоты», и выступал защитником «чистого искусства». (Как и его единомышленники по взглядам на искусство: В.П. Боткин, А.В. Дружинин, Я.П. Полонский, А.Н. Майков и др.) Поэт стремился противопоставить искусство действительности. Отворачиваясь от трагических сторон действительности, от тех вопросов, которые мучительно волновали его современников, Фет ограничил свою поэзию тремя темами: природа, любовь, искусство. Поэт писал:

Неизбежно, Страстно, нежно Уповать, Без усилий
С плеском крылий
Залетать

В мир стремлений, Преклонений И молитв; Радость чужа, Не хочу я
Ваших битв.

Поэзия Фета - поэзия намеков, догадок, умолчаний. Его стихи - это лирические миниатюры, с помощью которых он передает едва уловимые переживания человека, органически связанного с природой.

6. Хозяйственная деятельность А.А. Фета.

В 1857 году А.Фет женился на девушке из богатой московской семьи Марии Петровне Боткиной. В 1858 году выходит в отставку, пытался встать на путь профессионального литератора. Но вскоре убедился в «невозможности находить материальную опору в литературной деятельности», чему немало способствовали идейные веяния и вкусы новой эпохи, враждебные фетовской эстетике и поэзии. После разрыва с журналом «Современник» А.Фет решил оставить литературу и заняться сельским хозяйством. В 1861 году он купил Хутор Степановку в Мценском уезде Орловской губернии; где развернул свой незаурядный талант хозяина практика, деловитого и расчетливого человека. «Вашей хозяйственной деятельности я не нарадуюсь, когда слышу и думаю про нее. И немножко горжусь, что и я хоть немного содействовал ей,» - писал Л.Н. Толстой 12 мая 1861 года.

17 лет жизни отдал Фет Степановке, превратив ее в образцовое доходное хозяйство. Но, тем не менее поэзия продолжала волновать А.Фета, внутренняя духовная жизнь хозяина Степановки известна нам более всего по переписке с Л. Толстым - ближайшим другом Фета в 1860 - 1870 годы.

19 октября 1862 года Фет писал в Ясную Поляну со своей фермы: «Эх, лев Николаевич, постарайтесь, если можете, приоткрыть форточку в мир

искусства. Там рай, там ведь возможности вещей - идеалы». Фет просил Толстого вернуться к искусству, но на то же самое надеялся и Толстой, когда писал своему другу в июне 1867 года: «Я от вас все жду, как от 20-летнего поэта, и не верно, что вы не пишете. Я свежее и сильнее вас не знаю человека». А когда в мае 1870 года Фет прислал ему новое весеннее стихотворение «Майская ночь». Толстой писал поэту: «... мне кажется, это не случайное стихотворение, а что это «первая струя давно задержанного потока».

Отсталых туч над нами пролетает
Последняя толпа.
Прозрачный их отрезок мягко тает
У лунного серпа.
Царит весны таинственная сила
С звездами на челе, -
Ты, нежная! Ты счастье мне сулил
На суетной земле.
А счастье где? Не здесь, в среде убогой,
А вон оно — как, дым.
За ним! За ним! Воздушною дорогой ...
И в вечность улетим!

Толстой не только оказался прав, но и проницательно подметил в новом лирическом потоке Фета нечто еще небывалое; прочитав очередное «весеннее лирическое приношение». (стихотворение «В дымке-невидимке...») своего друга, он сообщил ему 11 мая 1873 года: «Стихотворение ваше крошечное прекрасно. Это новое, никогда не уловленное прежде чувство боли от красоты, выражено прелестно»..

В дымке — невидимке Выплыл месяц вешний, Цвет садовый дышит Яблонью, черешней.

Так и льнет, целуя Тайно и нескромно. И тебе не грустно? И тебе не томно?

Истерзался песней Соловей без розы. Плачет старый камень, В пруд роняя слезы. Уронила косы Голова неволью. И тебе не томно? И тебе не больно?

Еще в 50-е годы в фетовском стихотворении «Диана» один из самых духовно чутких читателей, Достоевский, почувствовал «моление перед совершенством прошедшей красоты и скрытую внутреннюю тоску по такому же совершенству». Теперь в 70-е годы, эта прежде скрытая «тоска по совершенству» превратилась у Фета в ясно различимую «боль от красоты», зазвучав «плачем» и «рыданием» в его поздней лирике. Далеким друг, пойми мои рыдания, Ты мне прости болезненный мой крик. С тобой цветут в душе воспоминанья, И дорожить тобой я не отвык ... -

Так начинается стихотворение обращение старика Фета к Александре Львовне Бржеской, одной из самых дорогих поэту женщин, с которой его связывали близкие отношения еще со времен херсонской службы.

Это стихотворение - выразительнейший «лирический автопортрет»

позднего Фета, подтверждающего верность своему призванию и своим духовным ценностям:

Кто скажет нам, что жить мы не умеем, Бездушные и праздные умы,
Что в нас добро и нежность не горели
И красоте не жертвовали мы?

Горестное чувство «безотзывности», обреченности одиноко нести свой «поэтический огонь» с огромной силой звучит в финале стихотворения:

Не жизни жаль с томительным дыханьем,
Что жизнь и смерть? А жаль того огня,
Что просиял над целым мирозданьем,
И в ночь идет и плачет, уходя.

Но прежде, чем навсегда уйти в ночь, «поэтический огонь» ослепительно просиял над жизнью Фета. Этот последний взлет творческой активности поэта совпал с важной переменной в его жизни: он покинул Степановку, оставил хозяйственную деятельность и, купив в 1877 году великолепную старинную усадьбу Воробьевку в Курской губернии, сделал ее «обителью поэзии».

7. Заключительный этап поэтического творчества А.А. Фета. В Воробьевке «лирический поток» старика Фета набрал полную силу, и появились один за другим четыре выпуска его лирических стихотворений (1883, 1885, 1888, 1891) под общим названием «Вечерние огни».

Название было многосмысленным, многозначным, предметным и символическим одновременно. Это был и «вечер жизни», но и тот переходный час от дня к ночи, когда радостнее всего чувствовал поэт свою «легкость», «освобожденность» от дневных, будничных забот; огонь зажигал уединенный человек, «не занавесивший вечером своих освещенных окон», но за каждым «окошечком» четырех лирических книжек горели бесконечные живые огни природы, космоса.

Какая ночь! Алмазная роса
Живым огнем с огнями неба в споре,
Как океан, разверзлись небеса,
И спит земля - и теплится, как море.
Мой дух, о ночь, как падший серафим,
Признал родство с нетленной жизнью звездной,
И, окрылен дыханием твоим,
Готов лететь над этой тайной бездной.

Поздний Фет выходит за пределы своего лирического мира, но - если употребить его собственное выражение (ощущение движения поэтической силы как «вращение цветочных спиралей — он выходит на новый, высший виток поэтической энергии, духовного порыва, музыкальной силы.

В поздней фетовской лирике, как и в ранней, все так же «царит весны таинственная сила».

Сад весь в цвету,
Вечер в огне,
Так освячительно — радостно мне!
Вот я стою,
Вот я иду,
Словно таинственной речи я жду ...

Можно ли не поразиться поэту, которого ни долгие жизненные невзгоды, ни изнуряющие болезни, ни немощная старость не могли разлучить с тем «садом любви», где «ночных благовоний живая волна» «доходит до сердца, истомы полна»... Но, конечно, самое поразительное, как жил этот лирик внутри человека, имевшего совсем иной «клик»: «В нем было что-то жесткое и, как ни странно это сказать, было мало поэтического. Зато чувствовался ум и здравый смысл. (Л. Толстой). Разрешить загадку «двуликости» Фета пытался один из ближайших его друзей, поэт Яков Полонский: «Я по своей натуре более идеалист и даже фантазер, чем ты, но разве я или мое нутро может создать такой гимн, неземной красоте, да еще в старости! Что ты за существо - не постигаю».

А.А. Фет занимался и переводческой деятельностью. Переводит стихи античных поэтов, Гете, Шиллера, Гейне, Байрона, трагедий Шекспира и др. в переводах стремится к точности. «Конечно, перевожу буквально», - пишет Фет в письме В.С. Соловьеву.

Переводы: из Гете.

Прекрасная ночь
Вот с избушкой я прощаюсь,
Где любовь моя живет,
И бесшумно пробираюсь
Под лесной полночный свод.
Лунный луч, дробясь, мерцает
Меж дубами по кустам,
И береза воссылает
К небу сладкий фимиам.
 Как живительна прохлада
 Этой ночи здесь, в тиши!
 Как целебна тут отрада
 Человеческой души!
 Эта ночь томит, врачую,
 Но и тысяч равных ей
 Не сменяю на одну я
 Милой девушки моей.

Из Гейне.

Ты вся в жемчугах и алмазах,
Вся жизнь для тебя - благодать,
И очи твои так прелестны, -
Чего ж тебе, друг мой, желать?
 К твоим очам прелестным
 Я создал целую рать
 Бессмертием дышащих песен, -
 Чего ж тебе, друг мой, желать?
Очам твоим прелестным
Дано меня было терзать,
И ты меня ими сгубила, -
Чего ж тебе, друг мой, желать?

Преподаватель:

Таковы основные страницы жизни А.А. Фета. Но биография поэта - это прежде всего его стихи. Мы уже отчасти говорили о стихах Фета, но не останавливались на них подробно, а сейчас следующая страница знакомства с поэтом — его лирика.

III. Основные темы и мотивы творчества А.А.Фета

Слово преподавателя.

Биография поэта - его творчество. В стихах Фета современники «вычитывали» человеческие откровения и тайны. В Фете, как и в Тютчеве, они видели поэта, «осмеливающегося заглянуть в глубь души». Поэзии Фета посвящено очень много статей.

Так В.Брюсов посвятил специальную статью «А.А. Фет. Искусство или жизнь». (1903). Эпиграфом к ней были слова Фета: «Стану буйством я жизнь живым отголоском». По словам В. Брюсова, Фет прославляет величие человека: «Какие бы великие притязания не высказывала поэзия, она не могла бы сделать большего, как выразить человеческую душу». Поэт действительно слагал восторженные гимны личности.

Два мира властвуют от века, Два равноправных бытия: Один объемлет человека, Другой - душа и мысль моя ...

Судьбы поэтов во многом схожи. Поэзия для них не профессия, не будничное дело, а потребность выразить в слове свои сокровенные мысли «о вечных проблемах» человеческого бытия.

Постараемся и мы сегодня прислушаться к прекрасным строкам фетовской поэзии.

Звучит романс «Я тебе ничего не скажу». (П.И. Чайковский)

Основные темы и мотивы лирики Фета (Индивидуальные задания по группам).

1. Группа готовится к обсуждению вопроса:

- Тема поэта и поэзии в лирике А.Фета. (Чтение наизусть и анализ стихотворений)

У Фета есть стихи об искусстве, о роли поэта и поэзии: «Одним толчком согнать ладью живую...», «На стоге сена ночью южной...», «Муза» и др. Искусство, по мнению Фета, не должно быть связано с жизнью. Истинная поэзия доступна только избранным.

(Общие выводы по теме записываются в тетрадь)

[Утверждение величия художника.

Поэт чувственным, интуитивным путем получает знания о сущности мира и стремится освободить человека от пут земных страстей, уводя за собой в мир горний. Тема полета - лейтмотив лирики Фета.]

Одним толчком согнать ладью живую
С наглаженных отливами песков,
Одной волной подняться в жизнь иную,
Учуть ветер с цветущих берегов;
Тоскливый сон прервать единым звуком,
Упитья вдруг неведомым, родным,
Дать жизни вздох, дать сладость тайным мукам,
Чужое вмиг почувствовать своим;
Шепнуть о том, пред чем язык немеет,
Усилить бой бестрепетных сердец –
Вот чем певец лишь избранный владеет!
Вот в чем его и признак, и венец!

У Фета было свое отчетливое представление о «назначении поэта». Поэт снимает с человека гнетущее ярмо земных страстей, давая «жизни вздох», «усиливая бой бестрепетных сердец». Поэзия рвется к горнему от земного, ее «судьба на гранях мира не снисходить, а возвышать».

Если Некрасов тянется к миру дольному и излюбленным образом его поэзии является дорога, то Фет зовет смертных взоры «на синеву небес». Лейтмотивом его поэзии является тема полета: мечты в его стихах «роются и летят», он чувствует в минуту вдохновения, как «растут и тотчас в небо унесут его раскинутые крылья». Свою поэзию он называет ласточкой с «молниевидным крылом». Счастливые мгновения его поэтических озарений сопровождаются полной утратой земного тяготения и радостной самоотдачей воле Творца:

На стоге сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал,
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись дрожал.

Земля, как смутный сон немая,
Безвестно уносила прочь,
И я, как первый житель рая,
Один в лицо увидел ночь.
Я ль несся к бездне полуночной,
Иль сонмы звезд ко мне неслись?
Казалось, будто в длани мощной
Над этой бездной я повис.
И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Все невозвратнее тону.

Муза Некрасова обитает на простонародной Сенной площади Петербурга. Муза Фета - на «облаке, незримая земля, в венце из звезд, нетленная богиня». И звуки ее поэзии сносят на землю «не бурю страстную, не вызовы к борьбе, а исцеление от муки».

Муза

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

А.С. Пушкин

Ты хочешь проклинать, рыдая и стена,
Бичей подыскивать к закону.
Поэт, остановись! Не призывай меня, -
Зови из бездны Тизифону.
Пленительные сны лелея наяву,
Своей божественною властью
Я к наслаждению высокому зову
И к человеческому счастью.
Когда, бесчинствами обиженный опять,
В груди заслышишь зов к рыданью, -
Я ради мук твоих не стану изменять
Свободы вечному призванью.
Страдать! Страдают все, страдает темный зверь,
Без упованья, без сознанья;
Но перед ним туда навек закрыта дверь,
Где радость теплится страданья.
Ожесточенному и черствому душой
Пусть эта радость незнакома.
Зачем же лиру бьешь ребяческой рукой,
Что не труба она погрома?
К чему противиться природе и судьбе? —
На землю сносят эти звуки.
Не бурю страстную, не вызовы к борьбе,

А исцеление от муки..

Умудренный опытом лет, он не находил другого назначения поэзии, как служение жизни. Истинный смысл поэзии Фета — призыв к настоящей жизни, к великому опьянению мгновением, которое открывает просвет к «солнцу мира — из времени в вечность».

II группа.

- Тема природы.

Чтение наизусть и анализ стихотворений: «Тихая звездная ночь...», «Вечер», «Пчелы», «Уснуло озеро; Безмолвен черный лес...», «Учись у них, у дуба, у березы...», «Я пришел к тебе с приветом...» и др.

Поэтична и музыкальна пейзажная лирика Фета. Он умел «очеловечить» природу, найти в ней отзвук своим настроениям.

Общие выводы по теме записываются в тетрадь.

[Одухотворенность природы в лирике А.А. Фета. Природа живет своей собственной, глубокой и таинственной жизнью, а человек лишь на высшей ступени своего духовного подъема может быть причастен к этой жизни.]

А.А. Фет, по словам Л.Н. Толстого, проявил «лирическую дерзость, свойство великих поэтов». Он сумел открыть в духовном мире людей то, чего до него никто не подмечал.

После А.С. Пушкина он дерзает по-своему писать о светлой северной ночи и создает поразительную картину:

Робко месяц смотрит в очи,
Изумлен, что день не минул,
Но широко в область ночи
День объятия раскинул.

Фет достиг совершенства в изображении едва уловимых переживаний человека, чувствующего свое единство с природой.

Тихая, звездная ночь.
Трепетно светит луна;
Сладки уста красоты
В тихую звездную ночь.
Дева - радость любви!
Звезды, что очи твои:
В небе луна и в воде.
Будто печаль и любовь.
Друг мой! Я звезды люблю
И от печали не прочь...
Ты же еще мне милей
В тихую, звездную ночь.

Весь залитый светом, солнечный, первозданно влюбленный в небо и землю, Фет, бывший любимым поэтом таких двух разных гениев русского слова, как И.С. Тургенев и Лев Толстой, по закону художественного противопоставления, наряду с множеством утренних песен и зорь, наряду с нежнейшими кострами из вечерних огней, так великолепно описывает - не описывает, а музыкально воссоздает - ночь, как мало кто из поэтов.

В соответствии с общим пафосом своего творчества Фет не стремится к изображению целостного и завершенного образа природы. Его интересует в ней переходные состояния, тонкие и трудно уловимые их оттенки. Классическим образцом его пейзажной лирики является стихотворение «Вечер»:

Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу,
Прокатилось над рощей немою,
Засветилось на том берегу.
Далеко, в полумраке, луками
Убегает на запад река.
Погорев золотыми каймами,
Разлетелись как дым облака.
На пригорке то сыро, то жарко,
Вздохи дня есть в дыханье ночном,
Но зарница уж теплится ярко
Голубым и зеленым огнем.

Убедительно и в то же время логически необъяснимо передает Фет в этом стихотворении борьбу между стихиями дня и ночи с окончательным торжеством последней.

Для поэта природа — источник радости, философского оптимизма и неожиданных открытий. Фетовские весенние настроения поражали читателя стихийной силой любовного влечения: «Смело можно сказать, что на русском языке еще не бывало подобного изображения весенней неги, доходящей до болезненности». Так сказал критик Дружинин о стихотворении «Пчелы», в котором поэт буквально не находит себе места от «сжигающего его» весеннего огня»:

Пчелы

Пропаду от тоски я и лени,
Одинокая жизнь не мила,
Сердце ноет, слабеют колени...
В каждый гвоздик душистой сирени,
Распевая, вползает пчела.

Дай хоть выду я в чистое поле
Иль совсем потеряюсь в лесу ...

С каждым шагом не легче на воле,
Сердце пышет все боле и боле,
Точно уголь в груди я несу.
Нет, постой же! С тоскою моею
Здесь расстанусь. Черемуха спит,
Ах, опять эти пчелы под нею!
И никак я понять не умею,
На цветах ли, в ушах ли звенит.

Музыка «сердечного огня» звенит пчелиной песнью: «В каждый гвоздик душистой сирени, (Распевая, вползает пчела)» - и сам поэт как будто превращается в пчелу. Пчела у Фета (во многих случаях) несет в себе «радость земли», она символизирует как раз ту «страстную чувственность», которую отмечала критика в февральской поэзии среди других характерных черт. Через смелое нарушение бытового правдоподобия Фет достигает эффекта передачи болезненно напряженных состояний в природе и человеческой душе.

Неброская красота русской природы отражена в поэзии своеобразно. Фет замечает неуловимые ее переходные состояния: как художник - пейзажист, он «рисует» словами, находя все новые и новые оттенки и звуки. Поэт видит в природе то, что не замечали другие: он благоговеет перед печальной березой, любит беспредельными просторами, восторгается снегом, вслушивается в тишину...

Строки стихотворений «Печальная береза...», «Чудная картина...», «Осень», «Уснуло озеро: безмолвен черный лес».

Прислушаемся к прекрасным строкам этого стихотворения.

Уснуло озеро: безмолвен черный лес;
Русалка белая небрежно выплывает
Как лебедь молодой: луна среди небес
Скользит и двойника во влаге созерцает.
Уснули рыбаки у сонных огоньков;
Ветрило бледное не шевельнет ни складкой;
Лишь карпия порой плеснет у тростников,
Оставя резвый круг серебра на влаге гладкой.
Как тихо ... Каждый звук и шорох слышу я;
Но звуки тишины ночной не прерывают, -
Пускай живая трель ярка у соловья,
Пусть шильник водяной русалки колыхают.

Вероятно, что Фет видел в природе то совершенство, ту гармонию, которой так не хватало ему в жизни, в сфере человеческих отношений

Природа помогает решать загадки, тайны человеческого бытия. Через природу Фет постигает тончайшую психологическую правду о человеке. В этом смысле характерно стихотворение: «Учись у них - у дуба, у березы»:

* * *

Учись у них - у дуба, у березы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слезы,
И треснула, сжимаяся кора.
Все злей метель и с каждою минутой
Сердито рвет последние мечты,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!
Но верь весне. Ее промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.

Человек глядится в природу и познает свои законы и возможности. Природа - мудрый советчик человека и лучший его наставник. О возвышающей человека правде бытия природы, о возможности через природу понять вечные тайны жизни - это счастье. Пейзажи в этих стихах выражают состояние человеческой души. Поэзия А.Фета вся живет такими сложными и многозвучными ассоциациями, сближающими ее с музыкой. Именно потому музыкальная тема непосредственно входит в его стихи:

Какие-то носятся звуки
И льнут к моему изголовью.
Полны они томной разлуки,
Дрожат небывалой любовью.

III группа.

- Тема любви.

Чтение наизусть и анализ стихотворений: «Шепот, робкое дыханье...», «Сияла ночь. Луной был полон сад», «Нет. Я не изменил...» и др.

Особенность образа лирической героини, внутренний психологизм, язык.

Любовь в изображении Фета - олицетворение и печали, и тревожений, и легкой радости. Любовная лирика отмечается богатством оттенков, нежностью и душевной теплотой.

[В любовной лирике Фета отсутствует индивидуализированный образ героини. Она у Фета очень конкретна ... предельно конкретны все переживания, с ней связанные, но героиня как неповторимая личность в поэзии Фета отсутствует]

В любовной лирике Фета, классическим образцом которой являются цитированные Ф.М. Достоевским стихи «Шепот, робкое дыханье...», отсутствует индивидуализированный образ любимой девушки. Образ ее сливается с трелями соловья, отражается в колеблющейся глади вод, в

румянце утреннего неба. Фет передает влюбленность в драматическом нарастании и развитии: от шепота и робкого дыхания - до лобзаний, слез и зари, от тревожных ночных теней - до света торжествующего утра.

Шепот сердца, уст дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья,
 Свет ночной, ночные тени,
 Тени без конца,
 Ряд волшебных изменений
 Милого лица,
Бледный блеск и пурпур розы,
Речь не говоря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Лирическая пьеса «Шепот, робкое дыханье» относится к ранним стихотворениям. Стихотворение подлинно новаторское, было новым поэтическим словом как для русской литературы, так и для самого Фета. Оно необычное и нетрадиционное, поэтому обратило на себя внимание критики - как положительной, так и отрицательной (пародии Добролюбова, Вормса, Минаева). Но все пародии не умаляют достоинств стихов Фета. Это один из лучших образцов его лирики. Стихотворение построено на одних назывных предложениях. Ни одного глагола.

Только предметы и явления, которые называются одно за другим: «шепот - робкое дыханье - трели соловья...» но все предметы существуют не сами по себе, а как знаки чувств и состояний. Основная тема стихотворения чувство любви. Так о любви до Фета еще никто не писал. Последние слова стихотворения - И заря, заря ... - звучат не в ряду с другими, а выделено. Заря - это не очередное явление, а сильная метафора и сильная концовка. Заря - высшее выражение чувства, свет любви. В языке стихотворения можно отметить наряду с метафорой заря, серебро ручья; эпитеты: робкое дыханье, дымные тучки; олицетворение: сонный ручей. Стихотворение написано хореем, женская рифма придает мелодичность и выразительность.

По - пушкински возвышенными и мудрыми были стихи А.Фета о любви. Не случайно многие из них стали романсами, исполнение которых и сейчас рождает гамму чувств в душе каждого человека. Почти все стихи о любви написаны от первого лица, в форме монолога, как воспоминание о любви, оставшейся в прошлом:

Где ты?
Ужель, ошеломленный,
Кругом не видя ничего, вставший,
 вьюгой уделенный,

Стучусь у сердца твоего?...

Как и у других поэтов, в жизни Фета были конкретные встречи с необыкновенными и все-таки земными женщинами, вдохновившими на создание стихов. Поэт в своих стихотворениях воспевал женскую красоту.

Так Софья Толстая была ценима Фетом не только как женщина, как жена Л.Н. Толстого, но и как идеальная читательница его стихов.

Фет был знаком и с сестрой С.Андр., Татьяной Андреевной Кузминской. Впервые она увидела поэта у себя дома, когда ей было 15-16 лет. Потом были встречи еще - уже со взрослой женщиной. Встречи эти вероятно, были очень памяты. И был важный эпизод в поэтической биографии А.Фета, связанный с Татьяной Андреевной. Ей он посвятил свое стихотворение «Сияла ночь. Луной был полон сад...»

* * *

Сияла ночь. Луной был полон сад; лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна - любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна - вся жизнь, что ты одна - любовь,
Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

Это стихотворение - один из величайших шедевров Фета. Поводом для его создания была музыка. Это было пение - одно из самых сильных впечатлений от женского пения. Героиня этой истории - Татьяна Андреевна Берс. А пела она русские романсы - в том числе любимейший романс Фета «Я помню чудное мгновенье...» И вот через 11 лет Фет снова слышит голос повзрослевшей Тани Берс - теперь уже Кузминской, - и тогда-то и рождается стихотворение - одно из самых прекрасных о любви и музыке - «Сияла ночь...» в котором фетовская музыкальность получила импульс от пушкинского лирического мотива.

Большинство стихотворений о любви поэт посвятил своей возлюбленной Марии Лазич, с которой встретился в 1848 году. Но Фет не женился на девушке, так как в браке видел «существенное препятствие в продвижении по службе». Совсем не подозревал поэт, что после смерти Марии, когда он достигнет известности и всех высот благополучия,

произойдет непредвиденное: он станет рваться из счастливого настоящего в прошлое, в котором навсегда осталась его любимая девушка. Преобладающая тональность любовной лирики Фета - трагическая.

* * *

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокий,
Еще мне душу жжет, горит в моей крови.
Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть в силах верить я, чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.
Мелькнет ли красота иная на мгновенье,
Мне чудится, вот-вот тебя я узнаю;
И нежности былой я слышу дуновенье,
И, содрогаясь, я пою.

Теперь он всю жизнь будет вспоминать, будет говорить и петь об этой любви - высокими, прекрасными, удивительными стихами. Прелесть этого смелого, но простого чувства, бесконечная нежность, которая с годами все глубже, все светлее, но горит, как в первую минуту.

Значение творчества А.А. Фета

Фет - поэт светлых, чистых и жизнеутверждающих чувств. Поэзия А.Фета - сама природа, зеркально глядящая через человеческую душу, поющая снежинками, переключкою зарниц и птиц, шумом ветра в веющих, вещих узорах листьев, протяжно поющая самым молчанием.

Хоть нельзя говорить, хоть и взор мой поник,
У дыханья цветов есть понятный язык.
(«Вечерние огни»)

Музыкальность, символика и аллегория лирики позволяют считать поэзию А.Фета истоком символического направления XX века. В лирике Фета раскрывается духовный мир человека, глубоко и бесстрашно думающего о вечных вопросах бытия.

Чужое вмиг почувствовать своим.
Шепнуть о том, пред чем язык немеет.
Усилить бой бестрепетных сердец...

- именно так воспринимается сегодня творчество А.А. Фета.